

Россия—США: «БОЛЬШАЯ СДЕЛКА»?

Борис Волхонский, Вадим Станиславский

Опубликованный на страницах РЖ доклад Комиссии по изучению политики США в отношении России остается главным документом, касающимся того сдвига в российско-американских отношениях, который принято называть «перезагрузкой». Кульминацией «перезагрузки» призван стать предстоящий официальный визит президента США Барака Обамы в Москву.

Едва ли содержание переговоров будет сильно отличаться от семи пунктов повестки дня, намеченных в докладе Комиссии Гэри Харта и Чака Хейгела: нераспространение ядерного оружия, Афганистан и Иран, глобальное потепление, энергообеспечение Европы, продвижение НАТО на Восток, создание элементов ПРО в Восточной Европе, стандарты демократии и прав человека. Между тем, особой новизны ожидать не следует: **Америка готова пойти на снятие элементов сдерживания России, объявив отказ от угрожающих действий окончательным завершением холодной войны. Однако непонятно, что Россия способна предложить в обмен.**

Пакистан в обмен на ПРО

Сегодня все более очевидно, что **центральным компонентом внешнеполитической повестки дня Обамы становится Пакистан.** Не сам по себе Пакистан, а тот факт, что эта страна граничит с ключевым для внешней политики США государством — Афганистаном. Да и Афганистан сам по себе вряд ли притягивал бы к себе столь пристальные взоры американских стратегов (там нет сколько-нибудь значимых полезных ископаемых, а единственная экспортная сельскохозяйственная культура — опийный мак — предполагает, что ее возделывание должно вестись без афиши-

рования американского интереса). Стратегическая значимость Афганистана заключается в том, что он находится на пересечении путей из Центральной Азии через Индийский океан на Запад, в обход России — пока что главного транзитера нефтегазовых потоков из Центральной Азии в Европу.

В последние несколько десятилетий внутривосточная обстановка в Афганистане не позволяет сделать ставку на какую-то одну из действующих в стране сил. Поэтому стоящую перед США задачу можно сформулировать следующим образом: **необходимо найти страну, которая могла бы стать плацдармом для создания эффективной системы контроля за раздираемым внутренними противоречиями Афганистаном.**

Такой страной по определению, с учетом всей геополитической конъюнктуры последних лет, не может стать Иран. Возможно, США хотели бы закрепить свое военно-политическое присутствие в граничащих с Афганистаном странах Центральной Азии. Однако тут им пришлось столкнуться, с одной стороны, с интересом России, с другой — с тем, что руководство этих стран, видя противоречие интересов двух (и даже трех — с уче-

образование. Это страна, раздираемая на части внутренними противоречиями и, как показывает опыт шестидесяти лет независимости, периодами, когда удавалось достичь мало-мальски стабильной внутривосточной ситуации, были периоды военного правления. Однако, Барак Обама (будучи еще только кандидатом в президенты) вполне четко заявил, что не остановится перед бомбардировками Пакистана (в тот момент находящегося под властью военных), если того требуют интересы США.

Приход к власти Обамы в США почти совпал с переходом власти в Пакистане от военных в руки гражданского правительства во главе с «демократически избранным» президентом Асифом Али Зардари. Отпала необходимость в гневной риторике против генерала Мушаррафа — единственного лидера, способного обеспечить стабильность в этой стране, но не вписывавшегося в идеалистическое либеральное представление о «демократическом главе государства». На сверхкоррупционное прошлое нынешнего президента Зардари в Вашингтоне предпочли закрыть глаза.

Но тут обнаружилась другая проблема. Гражданский президент Пакистана оказался еще ме-

Пакистан (точнее, то, что в США стали называть термином АфПак) становится главной головной болью президента Обамы

том Китая) ведущих мировых держав, стало активно торговаться, стремясь получить максимально щедрые вознаграждения в обмен на сотрудничество.

Остается Пакистан. Когда мы говорим о подходах администрации США к этой проблеме, следует учитывать несколько моментов. Во-первых, Пакистан не являет собой некое гомогенное

нее способным решить внутренние проблемы страны, чем его армейский предшественник. При нем подняли голову талибы на северо-западе страны, а нынешнее — во всем остальном вполне устраивающее американцев — правительство оказалось еще бессильней, чем «недемократическое» правительство генерала Мушаррафа.

И вот уже практически во всех заявлениях ключевых фигур американского истеблишмента сквозит мысль о том, что **Пакистан (точнее, то, что в США стали называть термином АфПак) становится главной головной болью президента Обамы.** «Пакистан — самый серьезный внешнеполитический вызов администрации Обамы», — написал в начале мая британский журналист индийского происхождения Дипак Трипатхи.

Бывший командующий войсками США в Ираке, а ныне — глава Центрального командования США Дэвид Петреус прямо заявил на днях в интервью The New York Post: «Ожидайте жесточайших сражений. По мере того, как мы и наши союзники будем проводить операции по повышению уровня безопасности, наши противники будут огрызаться... То же будет происходить и в Афганистане». Он же далее утверждает: «Ход событий в Пакистане оказывает существенное воздействие на то, что происходит в Афганистане».

Тот факт, что одним из первых назначений в рамках новой администрации было назначение видного дипломата клинтоновской эпохи Ричарда Холбрука (одного из творцов развала Югославии в 1990-е годы) на пост спецпредставителя президента по Афганистану и Пакистану, со всей очевидностью подчеркивает, что **новый президент поставил Пакистан во главу угла своей внешней политики.** При этом он очевидно не готов полагаться на одних военных при решении проблем безопасности в регионе.

Об этом, в частности, говорит одна из первых пресс-конференций Барака Обамы на посту президента, состоявшаяся 10 февраля 2009 года. Говоря о назначении Холбрука, Обама прямо заявил о «необходимости более эффективной координации военных усилий с дипломатическими», а также о необходимости «более эффективной координации с нашими союзниками ради достижения успеха».

О том, что одной из сил, с которыми США в ближайшем будущем будут координировать свои

усилия, станет Россия, говорит и доклад комиссии Хейгела—Харта. В докладе среди первоочередных целей сотрудничества с Россией называется и такая: *«Добиться более тесного сотрудничества с Россией по проблемам борьбы с терроризмом и стабилизации ситуации в Афганистане».*

Торг уместен?

При этом, хотя о возможности торгового прямо не говорится, практически через запятую идут и такие положения: *«По-новому относиться к проблеме развертывания элементов противоракетной обороны в Польше и Чехии»* и *«Признать, что ни Украина, ни Грузия не готовы вступить в НАТО»*, а также говорится о необходимости отмены поправки Джексона—Вэника и о содействии России в ее стремлении вступить в ВТО.

Перспектива того, что заинтересованность США в сотрудничестве с более широким кругом стран в решении проблем Пакистана (а через него — и соседних государств) станет поворотным моментом для пересмотра российского направления американской внешней политики, вырисовывается все более отчетливо. Так, в марте нынешнего года госдеп прислал своего наблюдателя на саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Москве, притом, что до сих пор США рассматривали ШОС как организацию, главной задачей которой является минимизация интересов США в Центральной Азии, главным образом — в угоду интересам Китая.

Ожидать открытого торгового вам ПРО в Восточной Европе,

Украину, Грузию, поправку Джексона—Вэника и членство в ВТО, вы нам — сотрудничество в АфПаке и в Центральной Азии) не приходится. Но то, что вопрос, по сути, может стоять именно так и США готовы хотя бы отчасти пойти на уступки в этих принципиальных для России вопросах, очевидно.

Лозунг, который позволил бы России и США поставить окончательную черту под холодной войной и под разговорами о ее возможном возобновлении, может звучать так: **«В холодной войне нет проигравших стран и нет победивших идеологий!».**

Что это означает конкретно? **Любая форма антироссийской мобилизации должна быть исключена раз и навсегда.** России и США следует начать максимально широкий диалог о рисках и последствиях деструктивизации значительной части земного шара с целью выработки «общеинтеграционного» подхода — **нового набора представлений о политическом и экономическом развитии**, который будет представляться оптимальным обеим сторонам. Речь идет об общих подходах в области безопасности, глобального потепления, прав и свобод граждан, политической управляемости в тех регионах, которые после коллапса коммунистической системы фактически остались бесхозны, утратив стратегическую цель своего развития.

И здесь у **российско-американского диалога нет альтернативы**, поскольку Запад едва ли найдет заинтересованных партнеров в лице двух других фигур из победившего в холодной войне триумvirата — китайских автократоров и поклонников глобального джихада. ■